

В результате исследований, имевших целью выявить и изучить закономерности формирования доказательственной информации в бухгалтерских учетных документах, был сделан важный вывод о возможности экстраполяции некоторых экспертных приемов работы с учетными бухгалтерскими документами в деятельность оперативных работников и следователей. Несомненная заслуга здесь принадлежит таким известным ученым, как С.С. Остроумов, С.П. Фортинский, В.Г. Танасевич.

Созданные в 70-х гг. XX в. методики выявления, расследования и предупреждения хищений как наиболее актуальных экономических преступлений успешно усовершенствовали приемы работы с документами в различных отраслях народного хозяйства. Вместе с тем работа с учетными регистрами и бухгалтерской отчетностью осталась в компетенции эксперта-бухгалтера. Таким образом, в то время некоторые специальные судебно-экономические знания перестали быть прерогативой экспертов и стали применяться высококвалифицированными оперативными работниками и следователями в ходе работы с документальными доказательствами.

Однако простого заимствования и распространения специальных судебно-экономических знаний на практику оперативных и следственных подразделений оказалось недостаточно, ведь задачи поиска глубоко замаскированных преступлений по системам экономической информации все же не носят экспертного характера. Адаптация ревизионных и экспертных приемов изучения бухгалтерских учетных документов к указанному виду деятельности также не решала всех проблем, поскольку многие способы совершения преступлений оставляют следы лишь на определенных уровнях обобщения экономической информации, и их невозможно уловить только на уровне документации.

Сложилась проблемная ситуация: оперативные и следственные подразделения не имели надежных методических рекомендаций по применению ими судебно-экономических знаний, поскольку отсутствовала научная теория, позволяющая их создавать.

Системные поисковые работы в данной области отечественной криминалистики были начаты в 1975 г. По инициативе Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности для разработки проблем выявления скрытых хищений средствами экономического анализа была создана группа, объединившая ученых СССР, Болгарии, Германии и Польши. В опубликованных в этот период трудах П.В. Гончарова, С.П. Голубятникова, В.А. Дубровина, Я.В. Нелюбина, Я.В. Орлова, П.Ф. Перевозника, В.Г. Танасевича, И.Л. Шраги (СССР), Ю. Бояджиевой, Б. Цанева, П. Цанкова (НРБ), Е. Зыгера (ПНР), Э. Штельцера, К. Мольденхауэра, Э. Витткопфа (ГДР) и др. нашло аргументированное подтверждение положение о том, что прямое заимствование экономического анализа в целях обнаружения скрытых хищений является некорректным. Не всегда ухудшение результатов работы предприятия может объясняться совершением экономических преступлений, и наоборот, применение некоторых способов преступных действий не всегда приводит к формированию негативных, с точки зрения классического экономического анализа, показателей. Ценными при решении поставленных задач оказались материалы практики по использованию экономического анализа для производства экспертных исследований.

На основе системно-структурных представлений о реальности взаимодействия двух материальных явлений – экономической системы предприятия и события преступления – была предложена концепция, суть которой состоит в том, что в системе экономических показателей отражаются конечные результаты такого взаимодействия. При этом экономическая система предприятия может приобретать новые, интегрально-системные свойства. Изучение закономерностей их образования и использование в целях обнаружения глубоко замаскированных экономических преступлений составляет суть предложенной в 1978 г. С.П. Голубятниковым теории криминалистической диагностики преступлений по экономической информации.

Дальнейшее развитие данной теории привело к формированию новой области прикладного криминалистического знания – экономико-криминалистического анализа. Был разработан инструментарий, позволяющий улавливать связи в изменениях экономических показателей с признаками определенных способов совершения преступлений. Его составляют методы корректирующих, предельных расчетных показателей и стереотипов.

При построении учебной дисциплины, представляющей базовую область научного знания, предмет науки преобразуется в предмет учебного курса. Основное содержание предмета учебной дисциплины по-прежнему образуют закономерности, но несколько иного плана. Для прикладных юридических дисциплин таковыми являются закономерности использования положений базовой науки в будущей практической деятельности обучаемых.

Уже само различие предметов предполагает структурное несовпадение науки и основанной на ее содержании учебной дисциплины.

Экономико-криминалистический анализ в настоящее время представлен в учебных планах подготовки оперативных работников, ведущих борьбу с преступлениями в сфере экономики.

По существу, в рамках теории криминалистической диагностики происходит переход от специального судебно-экономического знания, ориентированного на работу с доказательствами, к экономико-криминалистическому знанию, что открывает значительные перспективы совершенствования содержания специальных экономических учебных дисциплин.

УДК 343.9

В.М. Логвин

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Термин «взаимодействие» в уголовно-процессуальном законодательстве не встречается. УПК Республики Беларусь содержит лишь нормативные предписания, регламентирующие общие основы взаимоотношений следователя и органа дознания в ходе расследования преступлений. Вместе с тем от эффективности совместного сотрудничества в ходе расследования преступлений как минимум двух субъектов (следователя и оперативного работника) во многом зависит решение задач уголовного процесса. Именно хорошо организованное, отлаженное и грамотное взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, приобретает значение, определяющее подчас всю дальнейшую судьбу уголовного дела.

Потребность во взаимодействии субъектов обусловлена несколькими обстоятельствами: предписаниями уголовно-процессуального законодательства и законодательства, регламентирующего осуществление оперативно-розыскной деятельности, которые, с одной стороны, устанавливают единые цели деятельности субъектов, а с другой – наделяют их различными полномо-

чиями; сосредоточением следователей и сотрудников оперативных подразделений в различных государственных органах, т. е. разделением функций уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности; необходимостью оперативного сопровождения расследования тяжких и особо тяжких преступлений; противодействием расследованию.

Проблема взаимодействия различных субъектов в ходе расследования преступлений всегда привлекала внимание как ученых, так и практиков. В практической деятельности она решалась по-разному. Длительное время следователи и оперативные работники были сосредоточены в одном ведомстве, но в разных структурных подразделениях. Например, в системе МВД Республики Беларусь – подразделения предварительного расследования и подразделения криминальной милиции. В целях выработки единого подхода к решению проблемы совместного сотрудничества издавались ведомственные инструкции, в которых отражались цели, задачи, формы взаимодействия и порядок действий сотрудников различных подразделений органов внутренних дел в ходе расследования преступлений. Можно критиковать содержание этих нормативных документов, но в целом они способствовали решению проблемы и в значительной степени обеспечивали решение задач уголовного процесса. В том случае, если отработанная система давала сбои, проблема решалась за счет включения мощного административного ресурса.

Ситуация коренным образом изменилась в связи с принятием 12 сентября 2011 г. указа Президента Республики Беларусь № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь». Следственный комитет был образован путем выделения следственного аппарата из системы органов прокуратуры, подразделений предварительного расследования из системы органов внутренних дел и системы органов финансовых расследований Комитета государственного контроля. Следственный комитет был определен как государственный правоохранительный орган и орган предварительного следствия, подчиненный Президенту Республики Беларусь и осуществляющий в соответствии с законодательными актами полномочия в сфере досудебного уголовного производства. Также были определены его основные задачи: всестороннее, полное, объективное и оперативное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством; защита прав и законных интересов граждан, соблюдение законности при проверке, рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного следствия; определение основных направлений совершенствования следственной работы и их реализация, внедрение в практику достижений науки и техники, положительного опыта, прогрессивных форм и методов организации предварительного следствия и др.

Первые результаты деятельности Следственного комитета Республики Беларусь позволяют утверждать о том, что проблема взаимодействия субъектов расследования преступлений приобрела особое звучание. Нельзя сказать о том, что не предпринимаются попытки ее решения. В течение года был принят ряд межведомственных нормативных актов, направленных на повышение эффективности совместного сотрудничества, но решить данную задачу до конца не удалось. Более того, обнажились вопросы ведомственной разобщенности, конфликт интересов сотрудников различных ведомств. Большинство сотрудников органов внутренних дел отмечают серьезные затруднения при осуществлении совместной деятельности в ходе раскрытия и расследования конкретных преступлений (при обмене информацией, совместном планировании расследования преступлений, совместном выдвижении и проверке версий по конкретным уголовным делам). Изучение данного вопроса свидетельствует о том, что в ходе расследования преступлений используются в основном процессуальные формы взаимодействия (направление поручений о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий) и практически игнорируются организационно-тактические или непроцессуальные формы, которые доказали свою эффективность.

Кроме того, следователи и оперативные работники различных ведомств, а также их руководители имеют довольно слабые познания в общих вопросах взаимодействия в ходе расследования преступлений. Примером тому может быть упрощенный подход к отработке версий преступной деятельности конкретного лица.

Представляется, что повышению эффективности взаимодействия следователей Следственного комитета Республики Беларусь и сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел будет способствовать учет ряда обстоятельств.

Деятельность обоих субъектов должна быть направлена на достижение конкретного результата – всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств конкретного уголовного дела, т. е. выполнение требований ст. 18 УПК Республики Беларусь. Главенствующую роль при этом должен играть следователь. Вместе с тем в жизни все складывается несколько иначе.

Очень точно определил роль судебного следователя в организации взаимодействия в ходе расследования один из основоположников науки криминалистики Г. Гросс: «Направление всего следствия всегда должно быть в руках следователя, и полиция должна работать по его точным поручениям. Как именно она их исполняет, это может быть, по обстоятельствам дела, представлено в ее полное ведение, но инициатива должна исходить от следователя... Правильное положение полиции будет отведено в том случае, если судебный следователь не будет себя возвышать, не будет унижать перед полицией и, в интересах дела, будет работать с ней рука об руку, будет постоянно сообщать ей о новых обстоятельствах, добытых им, и только то поставит себе в заслугу, что доведет дело до удачного конца. Но раз судебный следователь, без всякой со своей стороны надменности, будет работать рука об руку с полицией, то он должен самым настойчивым образом требовать и поставить дело так, чтобы руководство и направление действиями полиции всецело перешло к нему, чтобы ничто не происходило без его ведома, и чтобы все его поручения исполнялись по его указаниям. С таким положением всякий верный своему долгу полицейский чиновник охотно и добровольно согласится, а это лишь послужит на пользу делу правосудия. Судебный следователь же будет иметь в своем распоряжении лиц, ему переданных, которые, с доверием относясь к нему, скоро и точно будут исполнять все его поручения. Но следователь должен хорошо знать этих людей, знать их вообще и знать их взгляды по каждому отдельному делу».

Во время обучения и повышения квалификации следователей, сотрудников оперативных подразделений необходимо четко разъяснять главенствующую роль следователя, который отвечает за конечный результат расследования. В этой связи должно быть четкое понимание того, что криминалистическая и оперативно-розыскная деятельность призваны обслуживать потребности уголовного процесса.

Подготовка методических рекомендаций по расследованию конкретных видов преступлений должна носить комплексный характер и осуществляться с позиций уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

К сожалению, в практической, да и в научной деятельности эти подходы игнорируются. Во многом это способствовало тому, что было принято ничем не обоснованное решение о разделении научных специальностей.